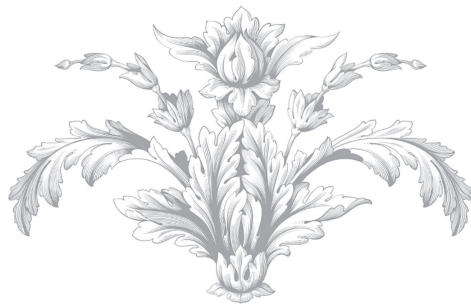

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	ГЕРБ КАК ОН ЕСТЬ	
	РАННЯЯ ИСТОРИЯ ГЕРБОВ: КОГДА И КАК ОНИ ПОЯВИЛИСЬ?	8
	ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРБА	21
	ГЕРБЫ ГОРОДСКИЕ, КОРПОРАТИВНЫЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ	35
Глава 2	РОЖДЕНИЕ ГЕРБОВ В РОССИИ И «ГЕРБОВЫЙ РАСЦВЕТ» XVIII ВЕКА	
	ЭМБЛЕМАТИКА ДОПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ	44
	ГЕРОЛЬДИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО	51
	ГУБЕРНСКАЯ И ГОРОДСКАЯ ГЕРАЛЬДИКИ ОТ ПЕТРА I ДО ЕКАТЕРИНЫ II	62
	ЛИЧНЫЕ И РОДОВЫЕ ГЕРБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	79
	САМЫЕ, САМЫЕ... ИНТЕРЕСНЫЕ «ГЕРБОВЫЕ ИСТОРИИ»	86
Глава 3	РУССКИЕ ГЕРБЫ ОТ НАЧАЛА XIX ВЕКА ДО 1917 ГОДА	
	МЕСТНОЕ ГЕРБОТВОРЧЕСТВО И НАВЕДЕНИЕ ПОРЯДКА НИКОЛАЕМ I	94
	РОССИЯ ПРИРАСТАЕТ ТЕРРИТОРИЯМИ... И ГЕРБАМИ	103
	ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ XIX ВЕКА. ИМПЕРСКИЙ ГЕРБ	118
	ПЕРВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕ 1917 ГОДА («ОРЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»)	131
Глава 4	СОВЕТСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА	
	РАННИЕ СОВЕТСКИЕ ГЕРБЫ. В. К. ЛУКОМСКИЙ	138
	ГЕРБЫ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК, ТЕРРИТОРИЙ, ГОРОДОВ	148
	СОВЕТСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	
	ВЛИЯНИЕ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ СТРОЕК	165
Глава 5	СОВРЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИКА В РОССИИ ПОСЛЕ 1991 ГОДА	
	ПЕРВЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ. ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА	176
	ГЕРБЫ ПОТЕРЯННЫЕ И ОБРЕТЕННЫЕ	182
	СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРБЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
	И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	194
	ГЕРБЫ НЕОБЫЧНЫЕ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ	200
	ЛИЧНЫЕ ГЕРБЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	208
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
	ШЕСТЬ КРАСИВЕЙШИХ ГЕРБОВ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ РОССИИ	212
	ГОРОДСКИЕ ГЕРБЫ РОССИИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ РЕАЛЬНЫХ	
	И ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ	214
	МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ: НЕОБЫЧНЫЕ ГЕРБЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	218

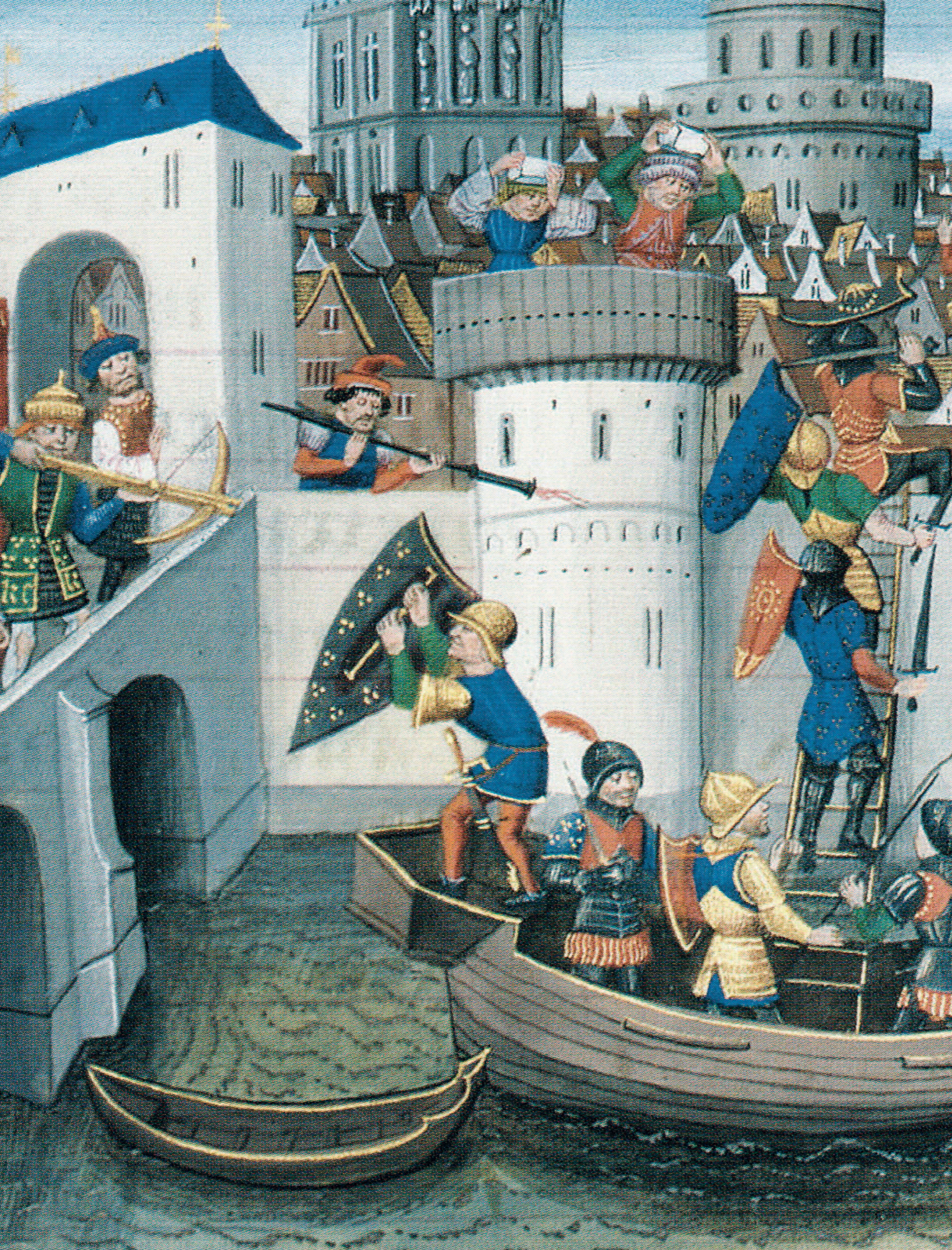

Введение

Во все времена людям было важно отличаться друг от друга, иметь нечто такое, что выделяло бы обладателя из толпы, благодаря чему человека сразу бы узнавали. Такую функцию сначала выполняли родовые прозвища, которые обычно давали по имени или ремеслу владельца. Таким образом можно было легко понять, о ком идет речь. Однако задачу самоидентификации они не решали, поскольку не были уникальными и принадлежали одновременно нескольким представителям разных семей. Тогда на выручку пришла фантазия — люди стали придумывать особые знаки, отличительные признаки конкретной семьи или рода, которые со временем трансформировались в гербы.

Геральдика — наука о гербах — удивительная, необычная дисциплина. Кажется, ну что здесь такого — придумай картинку и нарисуй, вот тебе и герб. Однако все не так просто. Чтобы составить герб, необходимы определенные знания. Для его трактовки тоже требуются особые умения. О таких знаниях и умениях пойдет речь в этой книге. О том, как и где зародилась геральдика, и какие элементы могут встречаться на гербах, все ли детали обязательны или какие-то выбирают по желанию. Кроме того, вы узнаете, в чем разница между понятиями «герб», «символ», «эмблема». Увидите различия между женскими и мужскими гербами, княжескими и баронскими, французскими и итальянскими... Собственный герб может быть не только у отдельного человека или его семьи, но у государств, городов и даже организаций. Между ними есть различия, и о них вы тоже узнаете из этой книги. А также об истории формирования государственной, земельной и личной геральдики. Множество страниц в данном издании посвящено отечественной геральдике от допетровских времен и до наших дней. Хочется верить, что человек, доселе не знавший ничего о геральдике, откроет для себя эту дисциплину и заинтересуется ею. А тот, кто давно увлекается этой наукой, найдет для себя что-то новое и лишний раз убедится, как много загадок может скрывать в себе гербоведение.

Приятного чтения!

ГЕРБ КАК ОН ЕСТЬ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ГЕРБОВ:
КОГДА И КАК ОНИ ПОЯВИЛИСЬ?

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕРБА

ГЕРБЫ ГОРОДСКИЕ,
КОРПОРАТИВНЫЕ,
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ГЕРБОВ: КОГДА И КАК ОНИ ПОЯВИЛИСЬ?

Возникновение гербов относят к Средневековью, а если точнее, к эпохе рыцарства и феодализма. Однако корни этой истории намного глубже — они уходят далеко в прошлое, в то время, когда на Земле появился первый человек. И прежде чем говорить о происхождении гербов, необходимо хотя бы вкратце рассказать о тех символах, что им предшествовали.

Первобытные люди боялись необъятного и загадочного окружающего мира, поскольку не понимали его законов. Однако невозможно было игнорировать явления природы, которые сегодня мы считаем обыденными, а тогда их воспринимали как чудо. Наши предки придумывали свои объяснения происходящему. В их представлении природа была живой, одушевленной, способной пребывать в том или ином настроении, прогневить ее мог поступок конкретного человека. Камни росли, животные и растения говорили на собственном языке, более того, именно они являлись дальними предками людей. А мир населяли всевозможные духи природы: земли, воды, грома,

Рис. 1.1.

Уран и танец звезд. Карл Фридрих Шинкель, 1834 г.
Архитектурный музей, Берлин, Германия

молнии, неба и так далее. Эти божества стали для первобытных народов визуальным воплощением и логичным объяснением тех сил и явлений, которые им трудно было постичь. Так начали складываться религиозные верования. / (рис. 1.1).

Если первоначально люди представляли, что все божества равны, то со временем появилась своеобразная иерархия: среди всех духов и богов древние люди стали выделять верховных, которые управляют остальными. А учитывая, что при этом сохранялось и почитание животных, неудивительно, что возникла тесная связь между божествами и представителями фауны в головах наших пращуров. Боги могли по необходимости и желанию превращаться в того или иного зверя. Причем у некоторых из них во внешности сохранялись черты, присущие этому животному, даже если бог находился в человеческом облике, например, совиные глаза у Афины. Она, как известно, являлась богиней мудрости, а ее постоянной спутницей была сова, ею же время от времени оборачивалась и сама дочь Зевса. Именно благодаря этому мифу, сову теперь считают мудрой птицей, хотя, по утверждениям ученых, мозг у нее крошечный, меньше наперстка.

Животные, в принципе, играли огромную роль в древних верованиях помимо взаимосвязи с божествами. Как было написано выше, первобытный человек верил, что животные наряду с растениями являлись его предками, а потому поклонялся им. Такое почитание носило характер культа и имело под собой еще одну причину — благодаря животным и растениям люди не умирали от голода. В дальнейшем поклонение приоб-

МИР БОГОВ И ЖИВОТНЫХ

В представлениях древних людей многие боги имели спутников-животных. Например, бога солнца Аполлона часто сопровождал лев, который у древних греков олицетворял силу и свет. Также считалось, что Аполлон может оборачиваться волком. Рядом с богом растительности и виноделия Дионисом непременно изображали пантеру, а у богини охоты Артемиды спутником был олень.

Рис. 1.2.

Индийский тотемный столб в Канаде

рело религиозный характер. Много позже его назовут тотемизмом, заимствовав слово «тотем» из языка племени оджибва, проживающего в Северной Америке. У них так называют как герб клана, так и животное, которому клан поклоняется. Представители этого племени до сих пор верны тотемизму, как, например, австралийцы. Интересно, что со времени своего зарождения тотемизм прошел несколько ступеней развития: было запрещено употреблять в пищу тотемное животное / растение; тотем приносили в жертву богам и съедали без остатка; почитаемое божество считали своим прародителем / (рис. 1.2).

Поклонение богам и культ животных никуда не исчезали, однако жизнь не стояла на месте. Первобытные племена стремительно разрастались. Увеличивалось население, росло число конфликтов из-за территорий, пригодных для жизни и земледелия, — такими были основные причины возникновения первых государств. Около трех-четырёх тысяч лет до нашей эры в дельте Нила образовалось Египетское государство, в долине рек Тигр и Евфрат появилась Шумерская цивилизация, а в долине реки Инда расположилась Хараппская (Индская) цивилизация. За ними стали развиваться и другие, их число неуклонно росло, и важной частью каждого государства была армия. Непременные завоевания сопровождали правление любого царя, который с помощью военных походов и расширения собственных земель укреплял свое могущество, утверждал авторитет.

Теперь рассмотрим понятия «символ» и «эмблема». В дальнейшем они пригодятся нам, поскольку связаны с гербами и являются его составными частями. Известный историк А. П. Левандовский дает такое определение эмблеме: «Знак может быть нагляден, вещественен, понятен для всех, и тогда это будет эмблема». В качестве примера ученый приводит Эйфелеву башню (эмблема Парижа / Франции) и чашу, обвитую змеей (эмблема медицины). Что до символа, то у А. П. Левандовского мы видим следующее определение: «...знак может быть зашифрован, превращен в своеобразный иероглиф, понятный лишь определенному кругу лиц, и тогда это будет символ». Как примеры — знак солнца в Древнем Египте или нотные знаки. Далее историк отмечает, что, по его мнению, между эмблемой и символом нет твердой границы — то, что для одних является эмблемой, для других может выступать в качестве символа. Эту мысль ученый подтверждает знаком слона, который одновременно является эмблемой у некоторых восточных народов и символом республиканской партии у американцев. Главное же, по мнению А. П. Левандовского, заключается в том, что и символ, и эмблема могут быть составными частями герба, они существовали во все времена у всех народов¹.

С А. П. Левандовским солидарен культуролог, семиотик и литературовед Ю. М. Лотман. Разницу между эмблемой и символом он видит в том, что эмблема имеет пря-

¹ Левандовский А. П. В мире геральдики. — М., 2008. — 184 с.

мое значение, находится со своим значением в отношении взаимной переводимости. Символ же, по мнению ученого, к собственному значению имеет отношение скорее косвенное, неоднозначное и непредсказуемое. При этом, как и А. П. Левандовский, Ю. М. Лотман отмечает, что хоть природа эмблемы с символом различна, они оба являются неотъемлемыми частями единого комплекса ².

Рис. 1.3.

Афина и ее сова. Рисунок на древнегреческой вазе.
V в. до н. э. Музей Метрополитен

Лотман Ю. М. указывает, что все развитие культуры строилось на символической основе. Но не только культуры — различные символы и эмблемы сопровождали человека в каждой сфере жизни, выступая опознавательными знаками. Они были у каждого государства, и зачастую связывались с божествами и их животными. Согласно древней легенде, в одном городе богиня Афина воткнула в землю копье, оно превратилось в оливу, и плоды его накормили жителей. Стоит ли удивляться, что этот город нарекли Афинами в честь любимой дочери Зевса. Вместе со своей извечной спутницей совой Афина стала местным божеством, а ее изображения появились на монетах, знаменах, парусах и так далее / (рис. 1.3). И это не единственный пример. В Фивах почитали Геракла, в Дельфах — Аполлона, а на монетах в Коринфе, покровителем которого также был Аполлон, чеканили изображение златокрылого коня Пегаса.

Но не только государства обладали своими отличительными знаками — подобные были и у каждого правителя, и воина. Их наличие диктовалось не столько

² Лотман Ю. М. Между эмблемой и символом // История и типология русской культуры. — СПб., 2002.

БУДУЩИЙ ГЕРБ

Изображения на многих древних монетах можно считать прообразами государственных гербов. Например, на лидийских монетах (статерах), которые изготавливали еще в VII веке до нашей эры, чеканили изображение львиной головы, причем номинал на них обозначали просто вдавленными четырехугольниками. Нужно ли напоминать о том, что впоследствии лев станет одним из самых популярных геральдических символов?

В VI веке до нашей эры государство Лидия было захвачено персами. Видимо, на основе лидийских монет персидский правитель Дарий I начал чеканить новые платежные средства – дарика – со своим изображением. Считается, что это был первый в истории портрет правителя на монете. Но впоследствии, когда лев окончательно занял место главного символа силы и благородства и на востоке, и в Европе, сложился герб Персии (позже – Ирана) с изображением льва на фоне восходящего солнца. Изображавшиеся на греческих, византийских и восточных монетах разнообразные животные и птицы (совы, львы, орлы, кони) со временем занимали почетное место и на государственных символах.

прихотью, сколько жизненной необходимостью — в постоянных сражениях требовалось как-то отличать своих от чужих. На поле боя, в пылу схватки все похоже, и без опознавательного знака понять, кто перед тобой, крайне проблематично. Германцы, например, для этой цели раскрашивали щиты в разные цвета, а римляне пользовались древком с изображением какого-нибудь животного. Штандарты римских легионов (с лат. *Signa militaria*) несли впереди войска, по ним узнавали о приближении того или иного легиона или когорты. Также у легионеров на щитах красовалось изображение молнии в честь Юпитера Громовержца / (рис. 1.4). Вожди тоже чаще всего выбирали животных в качестве своих личных эмблем. Как правило, изображениями представителей фауны они украшали шлемы, реже — щиты. Римский император Каракалла носил на шлеме изображение орла, нумидийский правитель Масинисса — собаки, Александр Македонский — морского коня и так далее.

Рис. 1.4.

Вооружение римских легионеров
(современная реконструкция)

Здесь нужно сделать небольшое лирическое отступление. Прежде речь шла исключительно о визуальных знаках отличия, однако важное значение для дальнейшего повествования имеют и другие символы — словесные. Речь идет о фамилиях. Но это сегодня мы используем такое понятие, а раньше употребляли другое — родовое имя. У древних римлян оно называлось номеном и являлось одной из трех частей полного имени. Помимо номена, еще были преномены — личные имена, когномены — прозвища. Последние могли быть индивидуальными либо передаваться по наследству. Например, как в случае с Гаем Юлием Цезарем: Гай — личное имя, Юлий — родовое, а Цезарь — прозвище. Когномен указывал на черты характера, памятные события, происхождение человека или внешние данные. Прозвища сначала редко переходили от отца к сыну, потом — все чаще. Это привело к тому, что появилось множество людей с одинаковыми тремя именами — у них совпадали и преномены, и номены, и когномены. Тогда некоторые стали добавлять к трем своим именам четвертое — агномен, или второе прозвище, часто получаемое за какие-либо заслуги. Поначалу это спасало ситуацию, но позже начали передавать по наследству и агномен.

НЕМНОГО ФИЛОЛОГИИ

Считается, что слово «рыцарь» произошло от немецкого «ritter» — «всадник». Вернее, от более раннего варианта этого слова — «rītare» — «ездить», «наездник». Появившись как военное сословие, рыцарство постепенно вырабатывало свой особый кодекс чести и свод правил поведения.

У рабов в Древнем Риме тоже были имена, правда, чаще не свои, а хозяйские. Собственное имя рабу оставляли редко, обычно его называли по имени хозяина с прибавлением окончания «-пор» (раб Гая — Гайпор), давали прозвище или присваивали порядковый номер / (рис. 1.5). Интересно, что к рабам всегда обращались по личному имени, в то время как хозяев называть преноменом имели право только близкие люди. Обычно для обращений использовали номен, реже когномен, а если у человека был агномен, то называли по нему — это считалось проявлением уважения.

Слово «фамилия» в Римской империи тоже существовало, но тогда оно имело несколько иное значение — так назывались рабы, принадлежавшие одному хозяину.

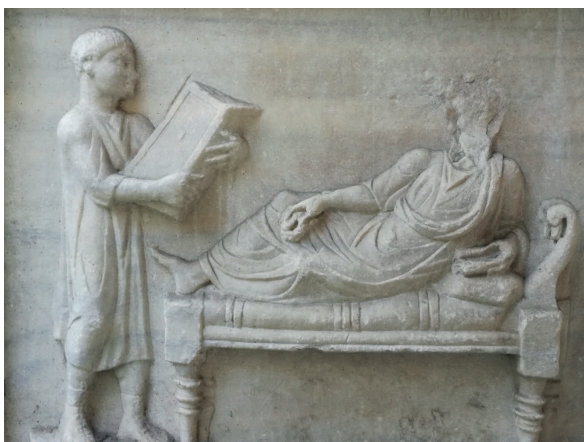

Рис. 1.5.

Саркофаг римского правоведа Валерия Петрониана. На нем изображен раб, подносящий хозяину таблички для письма. IV в. Миланский археологический музей

Чуть позже появилось дополнительное определение — фамилией стали именовать хозяйскую семью и всех их рабов в совокупности. Из Рима такое понимание термина проникло и в другие государства, сохраняясь в первоначальном значении еще долгие годы.

Фамилия в ее современном понимании стала распространяться в Европе уже в период Средневековья, приблизительно с X века. Повсеместное появление фамилий принято связывать с передачей наследства — фамилия являлась символом, гарантом того, что имущество покойного перейдет к его родственникам, а не попадет в чужие руки. При этом во многих странах, в том числе и в России, обязательное всеобщее ношение фамилий было введено только в XV–XVI веках.

Но вернемся на несколько столетий назад. В V веке Римская империя канула в Лету, на ее обломках начала формироваться новая государственность — средневековая.

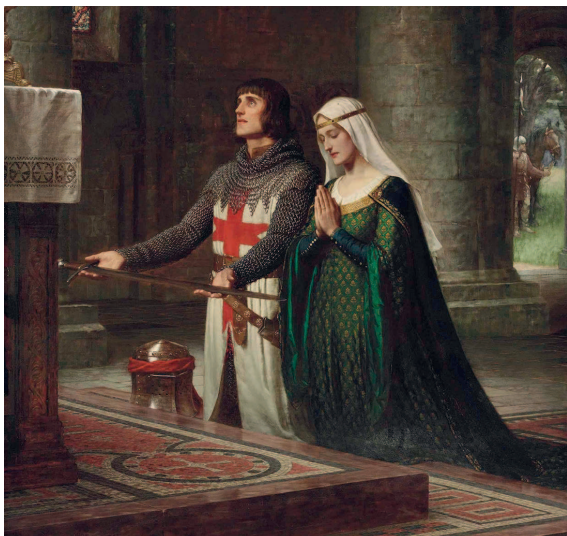

Рис. 1.6.

Эдмунд Лейтон. Посвящение. 1908 г. Королевская Академия, Лондон

К IX столетию править Европой стали знатные воины — рыцари / (рис. 1.6). Конечно, их особый статус требовал наличия определенных опознавательных знаков. Такими стали изображения на щитах — поначалу простые и ничего конкретного не значащие: кресты, полосы или грозные животные, например, лев. Их еще не связывали с определенным рыцарем или его семьей. Их считали чем-то вроде украшения. Владельцы часто меняли символы, их выбор не подчинялся никакой системе, и уж, конечно, подобные знаки не передавались по наследству. Если в пылу сражения рыцарь терял или ломал свой щит, он мог легко заказать еще один с другим изображением или даже отнять чужой.

Но время шло. Развитие феодализма способствовало тому, что землю, которую прежде получали за усердную службу и считали собственностью только до ее окончания (то же касалось и всевозможных привилегий), теперь стали передавать по наследству. В результате людям потребовалось нечто, что указывало бы на связь поколений рода с землей, соединило бы в глазах других территорию и семью, то есть фамилию. И опознавательные знаки, которым прежде не уделяли большого внимания, перестали быть только украшением. Они стали символизировать целый род, все поколения. Это была первая предпосылка к появлению гербов. Вторая же была тесно связана с такими эпохальными историческими событиями, как крестовые походы / (рис. 1.7).

Крестовые походы, целью которых была война с турками-сельджуками ради освобождения христианских святынь, продолжались без малого двести лет — в 1096–1272 годах. Все началось с того, что турки-мусульмане обосновались в Палестине. Они захватили территории, на которых располагались христианские святыни. И мало того, что относились к ним без особого почтения, они начали препятствовать паломничеству христиан в Святую землю.

Рис. 1.7.

Осада Акры. Миниатюра XIII в.
Муниципальная библиотека Лиона

Помимо этого, еще одна причина крестовых походов была скрыта в затянувшемся противостоянии Азии и Европы. С VIII века длилась экспансия войск мусульман — прежде всего, арабов — на европейские земли. Они завладели Сирией и Палестиной, Испанией и Южной Францией, а в начале XI века подобралась вплотную к Константинополю. И тут все совпало: большое количество паломников, жаждущих посетить святыни и не способных это сделать; нападения арабов; угнетения со стороны феодалов и церкви; нищая жизнь... Одним словом, когда папа римский Урбан II кинул клич о необходимости выступить на защиту Гроба Господня, на его призыв откликнулись сотни отчаявшихся, обнищавших и угнетаемых людей. Им нечего было терять, поэтому они готовы были рискнуть даже собственной жизнью. Помимо нищего люда, ряды крестоносцев пополнили и знатные феодалы — только ими, в отличие от простых горожан, двигало стремление наживы. С нашивками на одежде в виде крестов — из-за этого походы и получили название крестовых, а сами воины стали именоваться крестоносцами — тысячи мужчин двинулись в первый поход. Он продолжался три года (с 1096 по 1099 год), и закончился взятием Иерусалима и разгромом мусульман / (рис. 1.8). За ним последовали еще восемь. Последний крестовый поход, девятый по счету, начался в 1271 году, а завершился в 1272 году. Потом у участников появились новые интересы, как территориальные, так и политические.

Еще задолго до завершения последнего крестового похода, в начале XII века, сначала у воинов, а затем и у мирных граждан появились гербы. Обратимся к уже

Рис. 1.8.

Клод Жакан. Взятие Иерусалима. 1846 г. Версаль

